

Линь Цинхай холодно смотрел на Линь И, его угрожающая аура заставила Ли Хэ, стоящего за спиной Линь И, сглотнуть слюну, опустить голову и нахмуриться. Линь И, не испытывая страха, смотрел прямо в ответ. Если раньше, каждый раз, когда дедушка так на него смотрел, он мог бы уступить, не только из-за страха, но и из уважения к старшим, не желая вступать в конфликт. Но теперь Линь И уже нечего было терять.

Увидев, что внук смотрит на него так, в глазах Линь Цинхая мелькнуло удивление. Старик строго спросил:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Линь И кивнул:

— Да, я знаю. Как только я выйду из этого дома, я больше не буду человеком семьи Линь. Точно так же, как ты когда-то выгнал моего третьего дядю.

— Перед тем как уйти, твой третий дядя получил перелом ноги от меня. Ты тоже хочешь последовать его примеру? — При упоминании третьего сына лицо Линь Цинхая исказилось, он ударил по столу и гневно крикнул. — Этот никчемный человек! Ты осмелился его упомянуть!

Линь И усмехнулся и спросил равнодушно:

— Дедушка, что такого сделал мой третий дядя, что ты так его ненавидишь? Просто потому, что он не пошел по твоему пути? Просто потому, что хотел стать учителем? Ты сломал ему ногу и выгнал из дома. Ты хоть раз подумал, как он жил все эти годы? — Линь И говорил с горечью. В детстве именно третий дядя был для него самым близким человеком. Его отцовская любовь исходила не от Линь Цзытао, а от третьего дяди, Линь Чэнъе.

Линь Цинхай больше всего любил третьего сына. Это было видно даже по имени — Чэнъе, что означало «продолжатель дела». Но Линь Чэнъе был человеком солнечным и искренним, он любил рисовать и мечтал стать учителем рисования. Он влюбился в девушку из обычной семьи. После того как все уговоры не помогли, Линь Цинхай в ярости приказал сломать ему ногу и выгнал его из дома, отрекшись от сына.

Тогда Линь И было девять лет, и он своими глазами видел, как его третий дядя, волоча сломанную ногу, уползал из дома. Дядя улыбался ему, и эта улыбка была такой красивой, а взгляд таким светлым, что только спустя годы Линь И понял — это была улыбка освобождения.

В семье Линь сыновей растили послушными. Это было унаследованное из поколения в поколение клеймо, заложенное в крови!

Линь И с усмешкой посмотрел на дедушку, его голос звучал с сарказмом:

— Сломать мне ногу? Дедушка, ты не сделаешь такой необдуманной вещи, потому что мой дедушка по материнской линии еще жив, и семья И здесь имеет больше влияния, чем семья Линь. После смерти мамы дела у семьи Линь пошли не очень хорошо, не так ли?

Линь Цинхай нахмурился, уже успокоившись. После смерти И Синьнань бизнес семьи Линь значительно сократился. Многие партнеры сотрудничали с ними только из-за семьи И и И Синьнань. После её смерти часть партнеров ушла. Кроме того, И Боюнь, конечно, был зол на Линь Цзытао за его измену и за то, что он обидел его дочь. Семья Линь действительно поступила неблагодарно, и семья И начала их давить, не давая им возможности развернуться. Семья Линь оказалась в невыгодном положении, и последние годы были для них трудными.

Старик подумал и наконец сдался:

— Вещи твоей мамы и соглашение о разводе, которые ты хочешь, я могу отдать. Но твою прописку я не могу тебе вернуть. Где бы ты ни был, в твоих жилах течет кровь семьи Линь. Ты мой внук, и это нельзя изменить.

Линь И улыбнулся:

— Я пришел сегодня, чтобы завершить все, что я хочу сделать. Если ты не согласишься, мне придется прибегнуть к последнему средству — шантажу.

— Ты! — Линь Цинхай глубоко вздохнул и с разочарованием покачал головой. — Сяои, ты что...

— Дедушка, за эти годы я уже достаточно натерпелся! Ты говорил, а я слушал. Ты говорил мне, и я запоминал. Но ты хоть раз подумал, что я всего лишь ребенок, который потерял маму в подростковом возрасте! А убийца продолжает ходить перед моими глазами! Я молчал не потому, что не знал, а потому, что терпел. Но чем больше терпишь, тем больше наглеют! — Линь И уже не мог сдерживать гнев, его голос стал резким. — Три условия, и ни одно из них не может быть пропущено!

Линь Цинхай тоже гневно смотрел на Линь И:

— Ради семьи Линь нужно терпеть всё. Ты — старший внук семьи Линь! Всё в этой семье принадлежит тебе! Почему ты не понимаешь этого?

— Я не пришел сюда, чтобы ссориться, — Линь И сдержал свой гнев. — Сегодня я заберу вещи мамы, а завтра приведу людей, чтобы перевести мою прописку. Вечером передай Линь Цытао, чтобы он был дома. Если он не согласится, мне придется пойти к нему в компанию.

Сказав это, Линь И решительно развернулся и вышел из комнаты, не обращая внимания на то, согласен Линь Цинхай или нет.

Пройти несколько шагов от двери, и он оказался в углу. Раньше его комната была на восточной стороне дома. После смерти мамы все её вещи перевезли в его комнату. Но не успел он сделать и пары шагов, как путь ему преградили.

Линь Тайчжи стоял в окружении нескольких человек, все они смотрели на Линь И с разными эмоциями — восхищением, любопытством и чистым интересом.

Линь Тайчжи был всего на год младше Линь И, с приятной внешностью и улыбчивыми глазами, которые легко вызывали симпатию. Добавьте к этому его хитрость и актерские способности, и неудивительно, что многие поддавались его обаянию. Сейчас он с удивлением смотрел на Линь И и с недоумением пробормотал:

— Старший брат...

Увидев, что Линь И не двигается, он с радостью бросился к нему:

— Старший брат! Ты действительно вернулся!

Линь И холодно смотрел на него. После своей смерти он не знал, что стало с Линь Тайчжи — умер ли он вместе с ним или его спасли. Но это не имело значения. Теперь этот человек стоял перед ним, и Линь И знал, что он без колебаний мог убить его. Этот зловещий и жестокий

Линь Тайчжи мог воткнуть нож в его тело, не моргнув глазом, и, держа его за подбородок, говорить с улыбкой. Линь И вспомнил, как тот облизывал кровь с уголка его губ, и его снова охватило отвращение.

Когда Линь Тайчжи схватил его за руку, пытаясь обнять, Линь И вытянул длинный палец и, к изумлению окружающих, ткнул им в грудь Линь Тайчжи. Уголки его глаз слегка приподнялись, губы изогнулись в легкой усмешке, и в этот момент он выглядел немного зловеще.

Окружающие, уже наблюдавшие за Линь И, замерли, пораженные его видом. Линь И наклонил голову и тихо спросил Линь Тайчжи:

— За эти годы тебе здесь было комфортно?

Линь Тайчжи замер, словно не понимая, о чем говорит Линь И.

Линь И продолжил:

— Твоя мама передала тебе мои слова?

Линь Тайчжи оцепенел, его маска начала трещать по швам. Слова Линь И были слишком явным намеком. Линь Тайчжи знал, что между ними лежала почти непреодолимая вражда. Линь И не простит его, он знал это. Ведь в смерти матери Линь И они оба были замешаны. Просто он не ожидал, что Линь И скажет это так прямо.

Он действительно услышал слова своей матери, после чего вышел, чтобы выпустить пар. Линь И прямо издевался над ним, каждое слово било в самое сердце. Семья Линь была отвергнута Линь И, и теперь он передал её ему. Линь И сказал, что даже если он возьмет управление семьей, всё будет постепенно отобрано. Он был незаконнорожденным, но что с того?! Если бы ему дали шанс, он бы обязательно поставил Линь И на колени! Вспомнив, как однажды случайно увидел Линь И в душе, Линь Тайчжи почувствовал в себе кровожадный порыв — он хотел уничтожить его!

Линь И, увидев, как тот замер на пару секунд, тихо рассмеялся:

— Видимо, тебе было не очень комфортно.

Его длинные пальцы поднялись выше, и Линь И правой рукой медленно приблизился к шее Линь Тайчжи. К изумлению окружающих, он схватил его за горло и с силой прижал к стене. Линь Тайчжи ударился спиной о стену, и сильная боль вернула его в реальность. Он смотрел на Линь И с мнимым ужасом, его лицо выражало обиду:

— Старший брат! Ты что делаешь?

Окружающие, видя, как братья ссорятся, не знали, что делать. Это было дело семьи Линь, и они не могли вмешаться. Но, глядя на Линь И, они выглядели озадаченными. С таким сильным возвращением, кто станет следующим наследником семьи Линь, было еще неизвестно.